

В. А. ГОЛЬЦЕВ

А. П. Чехов

(Опыт литературной характеристики)*

* Публичная лекция в пользу московского комитета грамотности.

Среди современных беллетристов, которые привлекают особенно сочувственное внимание читателей, и с именами которых связаны большие надежды нашей литературы, одно из наиболее выдающихся мест занимает Антон Павлович Чехов. Его повести и рассказы пользуются большой популярностью, расходятся во многих изданиях. Начавши с маленьких рассказов, -- иногда просто живых и с юмором написанных анекдотов, -- Чехов в сравнительно короткое время перешел к таким темам, -- очень разнообразным, -- которые представляют значительный психологический и общественный интерес. Расцвет его литературной деятельности лежит еще в будущем, но и того, что им уже написано, достаточно для признания за Чеховым своеобразного и сильного дарования. Наша критика занималась его произведениями, и указания на отзывы наиболее выдающихся писателей служат естественным введением к попытке дать литературную характеристику автора "Степи" и "Скучной истории".

"Газеты, -- пишет А. М. Скабичевский, -- выработали особенного рода литературный жанр мелких рассказов, эскизов, очерков, приуроченных по своей миниатюрности к размерам газетных столбцов". Самым главным мастером и, можно сказать, создателем этого жанра является А. П. Чехов. "Произведения Чехова, -- продолжает критик, -- при всей их фельетонной скороспелости, обнаруживают сильный талант, блестят художественностью и юмором. Но в них один существенный недостаток -- отсутствие объединяющего идейного начала. Автор весь отдается мимолетным впечатлениям, спеша поскорее выразить их в нескольких стах газетных строчек. Вследствие этого рядом с потрясающе драмой вы встречаете у него ряд анекдотов водевильного характера, написанных для того лишь, чтобы посмешить читателей газеты. Большие его произведения "Степь" и "Огни" отличаются тою же калейдоскопичностью и отсутствием идейного содержания; это не цельные произведения, а ряд бессвязных очерков, нанизанных на живую нитку фабулы рассказа".

Такой же по общему смыслу отзыв о произведениях Чехова дает Н. К. Михайловский. Говоря о сборнике рассказов "Хмурые люди", он приводит из них красивые описания, признает присутствие поэзии в этих рассказах, но замечает, что от книжки Чехова жизнью все-таки не веет. Дело, по мнению Н. К. Михайловского, может быть в том, что "г-ну Чехову все едино, что человек, что его тень, что колокольчик, что самоубийца". "Г-н Чехов, -- продолжает критик, -- с холодной кровью пописывает, а читатель с холодной кровью почитывает".

В другой статье Н. К. Михайловский писал: "За многое можно ухватиться в рассказе г-на Чехова ("Палата No 6"), именно поэтому ни за что нельзя ухватиться с уверенностью". Критик опять указывает на безразличие и безучастие, с какими Чехов "направляет свой превосходный художественный аппарат на ласточку и самоубийцу, на муху и слона, на слезы и воду".

Разбирая "Скучную историю", Н. К. Михайловский признает ее лучшим и замечательнейшим из всего написанного Чеховым. Это -- трагедия, и хорошо поставленная трагедия. В повести критик отмечает хорошие, жизненные, глубоко задуманные сцены. "Оттого-то так хорош и жизненен этот рассказ, что в него вложена авторская боль: "...талант должен время от времени с ужасом ощущать тоску и тусклость действительности, должен ущемляться тоской по тому, что называется *общей идеей или богом живого человека*". Порождение такой тоски и есть "Скучная история"".

Я остановлю ваше внимание на отзывах об А. П. Чехове других писателей: К. К. Арсеньева, Л. Е. Оболенского, М. А. Протопопова и И. И. Иванова.

"С областью *происшествия* и анекдота, -- пишет первый из этих критиков, -- жанр, избранный г-ном Чеховым, граничит только одною своею стороною, другою он примыкает к сфере повести и романа" {Напомним, что "Критические этюды" К. К. Арсеньева вышли в 1888 г.}. Чехову "удаются и декорации, увеличивающие эффект действия, и портреты, нарисованные немногими резкими штрихами; ему удастся, в особенности, воспроизведение мгновенных душевных настроений, понятных без углублений в прошедшее действующих лиц, без всестороннего знакомства с ними". В рассказах Чехова находит для себя достаточно простора "психология простых людей, простых не по сословию или званию, а по малочисленности и несложности управляющих ими побуждений". Наконец, одною из сильных